

Міністерство внутрішніх справ України
Одеський державний університет внутрішніх справ

Роль та місце правоохоронних органів
у розбудові демократичної правової держави

Матеріали

X Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції

30 березня 2018 року

Одеса
ОДУВС
2018

УДК 351.74
ББК 67.401.133
Р68

Статті друкуються в авторському варіанті.
Оргкомітет дозволив собі лише скорочення
статей, які суттєво перевищували пропоновані обсяги

Р68 **Роль** та місце правоохоронних органів у розбудові демократичної правової держави: матеріали X міжнар. наук.-практ. інтернет-конф., м. Одеса, 30 березня 2018 р. — Одеса: ОДУВС, 2018. — 282 с.

УДК 351.74
ББК 67.401.133

*Ткач Ю. Д.,
к. ю. н. доцент кафедры криминалистики ОДУВС
Ковалёва О. Н.,
преподаватель кафедры криминалистики ОДУВС*

**НОВАЯ РЕДАКЦИЯ СТАТЬИ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ДОМАШНЕМУ И ИНОМУ НАСИЛИЮ**

В связи с ратификацией Украиной Конвенции Совета Европы по предупреждению насилия в отношении женщин и домашнему насилию и борьбу с этими явлениями появились прошедшие второе чтение в

парламенте новые редакции ст. 152 «Изнасилование» УК Украины, которые, согласно сравнительной таблицы к проекту закона о внесении соответствующих изменений в УК и УПК Украины, выглядят таким образом: 1. Половое проникновение, совершенное без добровольного согласия потерпевшего лица. 2. Совершение действий сексуального характера, связанных с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело иного лица с использованием гениталий или какого-либо иного предмета без добровольного согласия потерпевшего лица [4].

Особое внимание привлекает к себе позиция А. А. Кириченко, который в одной из последних публикаций в контексте исследования проблем противодействия вненормативному поведению и разграничению насилия от прямого и делегированного семье или коллективу государственного принуждения детально аргументировал свой вариант решения проблемы противодействия сексуальным криминальным правонарушениям [1, с. 46], что может быть представлено так. В данной публикации подчеркивается, что в обеих предложенных в парламенте редакциях наиболее рельефно проявляется крайний непрофессионализм в части безапелляционного акцента внимания лишь на «отсутствии добровольного согласия потерпевшего лица», которое фактически в отношениях между несупругами должно быть свободно от явно выраженного виктимного поведения потерпевшего лица, в качестве чего не должна рассматриваться профессиональная деятельность без полного обнажения молочных желез и гениталий артистов цирка и балета и представителей определенных видов спорта и такое же пребывание потерпевшего в пляжной зоне, а отказ супруга вступить в половую связь должен иметь достаточно веские основания [1, с. 46].

Ведь следует учитывать принципиальное различие между степенью проявления женского и мужского полового влечения, когда ситуации с ярко выраженным виктимным сексуальным поведением несупруга или с отсутствием достаточно веских оснований для отказа супруга вступить в половую связь должны разрешаться на основе предложенного автором и его учениками новой доктрины механизма реализации конкурентного правового статуса различных социосубъектов [5, с. 68-69], исходя степени мотивации, основанной на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости.

Данная мотивация всегда будет выше у несупруга, сексуальное влечение которого умышленно было «раскручено» виктимщиком, а также у супруга при отсутствии достаточно веских оснований для отказа ему в совершении деяний сексуального характера [1, с. 46].

В последнем из случаев супруг с большей степенью мотивации должен иметь право и на беспорное расторжение брака с полным возложением бремени алиментов на детей и при наличии оснований и алиментов на супруга на технологическую (а не трудовую) часть государственного бюджета, что давало бы ему (ей) возможность обзавестись и полноценно содержать новую семью, в которой уже будут отсутствовать, по крайней мере, такого рода детерминанты возникновения и развития иных проявлений насилия в семье [1, с. 46].

Рассмотренный подход был достаточно конструктивно развит Ю. А. Ланцедовой [3], которая полагает, что изложенная позиция не учитывает некоторых следующих существенных моментов.

Во-первых, следует говорить не о полном, а о преимущественном оголении молочных желез и гениталий (а следовало бы добавить и ягодичных мышц). Ведь современные купальники в стиле «Mini bikini» и иная подобная женская одежда, которая в будущем может еще и «совершенствоваться» в направлении наибольшей «оголенности», мало чем отличается от полного обнажения указанных частей тела женщины как признака ее явного виктимного поведения [3].

Во-вторых, требуется дискуссия в отношении перечисления среди сфер профессиональной деятельности, не являющихся проявлением явного виктимного поведения женщины в контексте квалификации сексуальных криминальных правонарушений, о подобной деятельности стриптизеров, артистов эстрады и танцев и др., нудистских пляжах и пр., понимая, что стриптиз клубы, нудистские пляжи и подобные иные сферы публичного (в присутствии мужчин) преимущественного и полного обнажения женщин приводят к развитию половой потенции как мужчин, так и женщин. В силу этого такого рода сферы публичного преимущественного или полного обнажения женщин и мужчин не способствуют нормализации репродуктивной функции общества и поэтому как отрицательный результат общественного развития должны «сводиться на нет» в рамках соответствующих Национальных программ по их искоренению [3].

В-третьих, следует решить проблему с легализацией принуждения в части преодоления безосновательного отказа супруга и виктимного поведения потерпевшего несупруга признанием правового статуса этих обстоятельств как общеправовых обстоятельств, исключающих антисоциальность деяния, наряду с необходимой обороной, крайней необходимостью, мнимым обстоятельством, исключающим антисоциальность деяния, и пр. [3].

В-четвертых, следует особо пояснить, что технологическая часть государственного бюджета формируется за счет дополнительного роста валового совокупного продукта в результате исключительно технического прогресса, а не трудовых (физических, интеллектуальных) затрат производителей материальных благ и оказания услуг, что применительно к украинскому государству выглядит еще весьма иллюзорно. Однако в качестве перспективного доктринального решения данной проблемы такая постановка вопроса заслуживает внимания [3].

Детальное изучение рассмотренных предложений указанных ученых и парламентариев позволяет обратить внимание и на то, что новая редакция ст. 152 «Изнасилование» УК Украины, которая в проекте со-

ответствующего закона уже изложена таким образом: «Совершение действий сексуального характера, связанных с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело иного лица с использованием гениталий или какого-либо иного предмета, без добровольного согласия потерпевшего лица (изнасилование)» [4], фактически объединяет существующие редакции ст. 152 «Изнасилование» и ст. 152 «Насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом» УК Украины [2], тогда как в этом же проекте закона предлагается и новая редакции ст. 153 «Сексуальное насилие» - «Совершение любых насильственных действий сексуального характера, не связанных с проникновением в тело иного лица, без добровольного согласия потерпевшего лица (сексуальное насилие)» [4], что, в свою очередь, уже пересекается со сферой правового регулирования действующей редакции ст. 156 «Развращение несовершеннолетних» УК Украины [2], которая данным проектом закона остается без изменений [4].

Конечно, развращение несовершеннолетних предполагает наличие согласия потерпевших, что очень трудно разграничить в контексте малолетнего возраста потерпевших, который сам по себе означает нахождение потерпевшего лица в беспомощном состоянии, а значит и об отсутствии его «добровольного согласия» на совершение в отношении него развратных действий.

Более того, наличие в новых редакциях ст. 152 и ст. 153 УК Украины достаточно расплывчатой формулировки «отсутствие добровольного согласия потерпевшего лица» предполагает наличие состава указанных криминальных правонарушений при наличии иного согласия, т.е. недобровольного, в силу чего добровольность и недобровольность согласия очень трудно разграничить и во многих других ситуациях, к примеру, с так называемым «мнимым сопротивлением потерпевшего лица», при расчете с проститутками фальшивыми деньгами и др., при разграничении «сексуальных домогательств» и «сексуальных домога-тельств» и т.д., что свидетельствует о недостаточно профессиональной проработке предложенных редакций статей о сексуальных криминальных правонарушениях.

Литература

1. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и разграничения насилия в семье, коллективе или государстве от прямого либо делегированного государственного принуждения в контексте противодействия вненормативному и виктимному поведению / А. А. Кириченко // Вісник Південного регіонального центру Національної академії правових наук України. - № 14 (2018). - С. 40-48.

2. Кримінальний кодекс України. Закон України від 05.04.2001 р., № 2341-III // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2001, № 25–26, ст. 131, зі змінами, згідно із законом України № 2292-VIII від 08.02.2018 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>

3. Ланцедова Ю. А. Возможности совершенствования новой редакции статьи об изнасиловании в контексте ратификации Конвенции Совета Европы по противодействию домашнему и иному насилию / Ю. А. Ланцедова // Кафедра правознавства МКУ ім. Пилипа Орлика. Коментар до повідомлення про проведення професором О. А. Кириченком майстер-класу на тему «Можливості удосконалення статті про звалтування у контексті ратифікації Конвенції Ради Європи з протидії домашньому та іншому насильству». 16.03.2018 р., 22.40 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.facebook.com/groups/1149350055209329/>

4. Проект Закону України «Про внесення змін до Кримінального кодексу України та Кримінального процесуального кодексу України у зв'язку з ратифікацією Конвенції Ради Європи про запобігання насильству стосовно жінок і домашньому насильству та боротьбу з цими явищами» Реєстраційний № 4952 від 12.07.2016 р. Включений до порядку денного № 2149-VIII від 03.10.2017 р. / І. С. Луценко, О. І. Сироїд, І. О. Гринів та ін. Друге читання / Верховна Рада України. Офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59648

5. Тунтула О. С. Незаконна торгівля людьми та інші незаконні угоди щодо людини у контексті новітньої доктрини правового статусу соціосуб'єктів / О. С. Тунтула, Г. Г. Кузьміна // The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права. – 2017. – № 47. – С. 60-80 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2018/01/tuntula_kuzmina_47.pdf

Приходько Т. М. ЗНИЖЕННЯ ВІКУ, З ЯКОГО МОЖЕ НАСТАВАТИ КРИМІНАЛЬНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ: НАУКОВІ ДИСКУСІЇ.....	258
Радіюк А. Р. РОЛЬ ТА МІСЦЕ ПРАВООХОРОННИХ ОРГАНІВ У ПРОБЛЕМІ ТОРГІВЛІ ЖІНКАМИ В УКРАЇНІ...	259
Резніченко Г. С. ШТРАФ: ПРОБЛЕМИ ПРАВОЗАСТОСУВАННЯ.....	261
Станчев А. П. НОРМИ МИТНОГО ПРАВА – ОСНОВА ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА НЕЗАКОННЕ ПЕРЕМІЩЕННЯ ПІДАКЦИЗНИХ ТОВАРІВ.....	263
Тарасова Ю. Ю. РИМСЬКИЙ СТАТУТ ЯК ДЖЕРЕЛО ВЧЕННЯ ПРО СКЛАД ЗЛОЧИНУ.....	265
Ткач Ю. Д., Ковалёва О. Н. НОВАЯ РЕДАКЦИЯ СТАТЬИ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ И ИНОМУ НАСИЛИЮ.....	266
Тунтула А. С. ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ОДНОГО ИЗ ИЗВЕСТНЫХ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ДЕЯНИЙ.....	268
Цвігуненко В. М. ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ РОЗМЕЖУВАННЯ КРАДІЖКИ ВІД ГРАБЕЖУ.....	270
Шпортило В. О. ПРОБЛЕМИ РОЗМЕЖУВАННЯ ТА КВАЛІФІКАЦІЇ ЗЛОЧИНІВ ПРОТИ ДОВКІЛЛЯ.....	273